

Иеромонах Иосиф (Баженов) — преподаватель духовной семинарии и краевед

Сведения о времени и месте рождения Ивана Гавриловича Баженова разноречивы. Многотомные издания («Русский биографический словарь» 1897 г., «Православная богословская энциклопедия» 1906 г., «Русские православные иерархи» митрополита Лемешского 2003 г.) не указали даже год его рождения, а по поводу места рождения (слобода Александровка Острогожского уезда) допустили опisku, называя уезд Острожским. Город Острогожск расположен на юго-западе Воронежской области, на берегу реки Острогосца (приток Тихой Сосны, впадающей в Дон).

В словаре Брокгауза и Эфрона, а за ним и в некоторых биографических справках Интернета приводится только год рождения — 1829-й. Ясность внесла статья В. В. Литвинова «Замечательные уроженцы города Воронежа и Воронежской губернии», опубликованная в Памятной книжке этой губернии на 1903 год. Будущий епископ Иосиф родился 16 июля 1827 года в слободе Степной Александровке указанного уезда. Вскоре его отца, дьякона местной церкви Гавриила Тимофеевича Баженова, перевели в отделившийся приход соседней слободы Екатериновки (Стрыжкова тож).

Восьмилетнего Ивана Баженова отвезли к родственникам в слободу Лосеву Павловского уезда и определили в сельское приходское училище, а в 1836 году приняли в Павловское духовное училище. Павловск находится на левом берегу Дона, при впадении в него реки Осередь. Затем, с 1843 по 1849 год, он учился в Воронежской духовной семинарии и окончил её по 1-му разряду. В его аттестате рядом с отличными оценками по предметам значилось: «способностей — весьма хороших, прилежания — весьма ревностного и поведения весьма доброго». Ещё в семинарии проявился и ораторский талант Ивана Баженова: его речь

при погребении дочери дьякона Чернышёва заставила всех плакать.

Из Петербургской духовной академии его выпустили со степенью кандидата богословия и 5 декабря 1853 года направили в Псковскую семинарию на вакансию помощника ректора по профессорской должности. С 1854 учебного года он преподавал там в миссионерском отделении историю раскола и его обличения, а с 6 мая 1855 года — и еврейский язык. Незадолго до этого, 11 марта, в псковском Спасо-Мирожском монастыре Баженов был пострижен в монашество с именем Иосиф, 28 марта — рукоположен в иеродиаконы, а 29-го — в иеромонахи. Через четыре месяца, 12 июля, совет столичной духовной академии удостоил его степени магистра богословия.

Первая краеведческая статья иеромонаха Иосифа появилась без заглавия в № 42 еженедельных «Псковских губернских ведомостей» 23 октября 1857 года и заняла все шесть страниц их неофициальной части. Она содержала описание четырёх ежегодных крестных ходов, совершавшихся вокруг Пскова. Первый из них проходил в праздник Преполовления Пятидесятницы, на 25-й день после Пасхи (в тот год он выпал на 1 мая). Для участия в нём из Спасо-Елеазоровского монастыря приносили чудотворную икону Христа Спасителя (её в 1760-х годах доставили в этот монастырь из упразднённого Великопустынского монастыря). Далее автор объяснил особенности ещё двух крестных ходов, проводимых во вторник седьмой недели по Пасхе с иконами из Псково-Печерского монастыря в память избавления Пскова от осады войсками Батория и в третье воскресенье Петрова поста с иконами из Святогорского монастыря. Особое внимание Иосиф уделил самому торжественному крестному ходу, проходившему вокруг города 7 октября в память о событиях 1812 года у южных границ губернии, и кратко пересказал эти события. Во время него иконы из Елеазоровского

Натан Феликсович Левин — краевед, почётный гражданин Пскова

монастыря находились в Пскове с 5 по 13 октября, а из Печерского монастыря — с 6 по 15 октября.

В следующем, 43-ем номере от 30 октября Губернские ведомости опубликовали статью иеромонаха Иосифа о ежегодном крестном плавании 28 июня — 7 июля елeазаровской иконы по Псковскому озеру на Талабские острова, проводимом с 1811 года с молебнами о будущем хорошем улове. В № 44 от 6 ноября небольшая заметка имела подзаголовок «О крестном ходе в погосте Виделибье», находящемся на реке Черёхе. При этом поминались два уроженца этих мест: основатель Елеазаровского монастыря преподобный Евфросин и почивавший в Никандровой пустыни святой Никандр. Там крестный ход проходил вокруг храма в день памяти Никандра 24 сентября лишь второй раз, так как был учреждён по просьбе местных помещиков в прошлом, 1856-м году.

Пять страниц 45-го номера Губернских ведомостей от 13 ноября заняла статья Иосифа о других ежегодных крестных ходах в Пскове, совершавшихся без обхода вокруг города. Три из них шли от всех городских церквей в Кремль: 27 ноября — в память о святом благоверном князе Всеволоде-Гаврииле; через семь недель после Пасхи, в Духов день — к Троицкому собору и 25 марта — к Благовещенскому собору. Ещё семь крестных ходов шли из Кремля к монастырям и церквям, отмечавшим свои престольные праздники: к церквям Покрова от Пролома, пророка Ильи, Варлаамовской и в монастыри: Вознесенский, Иоанно-Предтеченский, Мирожский и Снетогорский. Говоря о мирожском Преображенском соборе, автор впервые отметил: «Внутри этого храма на стенах сохранились аль-фресковые изображения, которые по отзывам знатоков восходят к XII веку». Эти слова тогда не были замечены, и раскрытие фресок началось только через полвека. А в сообщении о крестном ходе в Снетогорский монастырь 8 сентября, в день Рождества Богородицы, Иосиф обратил внимание на то, что за неделю до праздника Рождественский собор был освящён после ремонта. Об этом он сначала рассказал в № 232 «Санкт-Петербургских ведомостях» от 26 октября.

Заметку из столичной газеты «Псковские губернские ведомости» перепечатали через месяц, в 47 номере от 27 ноября, под заглавием «Об освящении храма на Снетогорском подворье». Она содержала некоторые сведения по истории монастыря. В частности, напоминалось, что по Высочайшему повелению от 30 декабря 1804 года монахов перевели в соседние Елеазаровский и Крыпецкой монастыри, а на территории бывшего монастыря стали жить псковские архиереи. Но и после этого крестный ход из Троицкого собора на Снятную гору по-прежнему совершался ежегодно 8 сентября. На этот раз освящению собора 1 сентября 1857 года предшествовал особый крестный ход. Чин освящения произвёл архиепископ Евгений. Затем на обед в покои владыки был приглашён и «профессор семинарии, иеромонах Иосиф». Заметим, что по случайному совпадению тогдашний псковский архиепископ Евгений был его однофамильцем. В миру владыку звали Александром Филипповичем Баженовым. Он родился в 1784 году, в Псков был назначен 15 апреля 1856 года и умер здесь через шесть лет, 29 июня 1862 года.

Очерк иеромонаха Иосифа «Свято-Благовещенская Никандрова пустынь» появился в 49-м номере Губернских ведомостей 11 декабря 1857 года. В нём излагались житие преподобного Никандра, история пустыни, говорилось и о событиях последнего времени: о постройке новой гостиницы и об учреждении крестного хода из монастыря в Порхов, разрешённого Синодом в 1855 году. При издании в петербургской частной типографии Королёва в 1858 году очерк был расширен и получил название «Описание Свято-Благовещенской Никандровой пустыни».

Своё авторство заметки в разделе «Местные известия» следующего номера Губернских ведомостей от 18 декабря 1857 года иеромонах Иосиф обозначил только двумя большими буквами «И. И.», которыми начинались слова «Иеромонахъ Иосифъ» (обычно он подписывался полностью). И сделал это потому, что сам принимал участие в описываемом событии. 13 декабря в храме Рождества Богородицы на Снятной горе он был на службе в честь тезоименитства (именин) архиепископа Евгения, а на обеде в его по-

коях произнёс приветственную речь. При этом, упоминая себя, отметил: «определением Правительствующего Синода переведён ныне в Санкт-Петербургскую семинарию». Это распоряжение состоялось ещё 29 ноября. Но уехал он не сразу. 12 декабря по приглашению губернатора В. Н. Муравьёва он присутствовал на открытии, после длительного бездействия, заседаний Губернского статистического комитета.

В столице Иосиф стал преподавать библиографию раскола, а 30 декабря его назначили и соборным иеромонахом Александро-Невской лавры. Одновременно он продолжал публиковать накопившиеся в Пскове материалы. 12 февраля 1858 года все шесть страниц 7-го номера неофициальной части «Псковских губернских ведомостей» заняла его статья «О поврежденных крестных ходах, бывших в городе Пскове». В ней речь шла не о регулярных, а об однократных крестохождениях, совершавшихся по какому-либо случаю. К примеру, во время засухи, мора или военной угрозы, для встречи возвращавшихся с победой войск... В частности, с крестным ходом псковичи в 1701 году вышли навстречу корпусу графа Шереметева, громившему шведов в Ливонии.

26 февраля 1858 года Петербургский комитет духовной цензуры дозволил печатать обобщающую книгу «О крестных ходах в г. Пскове и его окрестностях. Местные заметки соборного иеромонаха Иосифа». Её напечатала та же столичная типография Королёва (82 стр.). Но она не была точным повторением ранее напечатанных статей. Четвёртая глава («Крестный ход из Свято-Благовещенской Никандровой пустыни»), как и седьмая («Крестный ход по случаю освящения храма на Снетогорском подворье») отличаются от его публикаций об этом монастырях не только заглавиями, но и деталями изложения. Появились и две новые главы: пятая («Малые крестохождения из Псково-Печерского монастыря») и восьмая («О кресте святой княгини Ольги»).

16 апреля 1858 года № 15 «Псковских губернских ведомостей» отвёл 10 страниц неофициальной части очерку «Спасо-Елеазоровский монастырь». Как ни странно, его автора газета не назвала, указав в кон-

це: «С.-Петербург, 4 апреля». 13 мая Санкт-Петербургский комитет духовной цензуры позволил печатать 24-страничную брошюру, на титульном листе которой обозначено: «Описание Спасо-Елеазоровского монастыря. Составлено соборным иеромонахом Иосифом». (Она включена в сборник «Святые и древности Псковского уезда по дореволюционным источникам» 2006 года издания). В последней главе «Описания» приведены ценные сведения о заслугах настоятеля монастыря архимандрита Порфирия, который в те годы «приступил к обновлению и благоуукрашению обветшавшей обители», устроил тёплый придел к Трёх-Святительной церкви, освящённый 10 ноября 1857 года, строил гостиницу для богомольцев...

Оба «Описания» монастырей и другие труды иеромонаха Иосифа отметил в своей книге «Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле» (Москва, 1908 г.) знаток церковной литературы Н. И. Серебрянский. Сделав некоторые замечания, он указал на живость изложения, делающую эти «Описания» пригодными для назидательного чтения паломников и интеллигентных посетителей монастырей, почему и считал полезным их переиздание.

6 мая 1858 года духовная цензура дозволила печатать брошюру «Историческая достоверность сказания Степенной книги о первоначальной святыне города Пскова. Сочинение профессора С.-Петербургской семинарии, соборного иеромонаха Иосифа». В ней автор полемизировал с «Исследованием о времени основания Пскова», в котором директор народных училищ Псковской губернии Н. И. Иваницкий усомнился, что основательницей города была святая равноапостольная великая княгиня Ольга.

Служба в столице шла успешно. 21 сентября 1859 года Иосифа назначили помощником ректора и почти сразу, 15 октября, — инспектором Петербургской духовной семинарии, 4 декабря — членом Историко-статистического комитета для описания церковных древностей, а 26 июня 1860 года возвели в сан архимандрита. Тогда его охотно печатали в религиозных изданиях. «Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духов-

ной академии 1814–1869 гг.», вышедший в 1907 году, и указанная статья Литвинова перечислили «массу его богословских статей и особенно критико-библиографических рецензий и заметок по всем отраслям богословских знаний». Большинство из них (по три в 1859 году и в 1860 г., семь — в 1861-м, пять — в 1862-м, две — в 1864 г.) публиковались в еженедельном издании Петербургской семинарии «Духовная беседа», остальные — в газете «Современность», в журналах «Церковный вестник», «Церковно-общественный вестник», «Странник», «Православное обозрение».

Не забывал он и о Пскове. Узнав о кончине 20 июня 1860 года настоятельницы Старовознесенского монастыря, Иосиф подготовил воспоминания о ней. Под названием «Игумения Агния» они вошли в книгу «Старовознесенский женский монастырь в городе Пскове», напечатанную типографией Генштаба в 1862 году. При этом в примечании указано: «Эта статья бывшего инспектора С. Петербургской, а ныне ректора Костромской, духовных семинарий, архимандрита Иосифа, была напечатана в «Страннике» за сентябрь 1861 года». Мнение библиографов, что он был автором всей книги, явно ошибочно: автор не стал бы давать затем ещё и «Дополнение к предыдущей статье». (Указанная книга включена в Сборник дореволюционных публикаций «Храмы и монастыри губернского Пскова», изданный в 2005 году).

Ректором Костромской семинарии и настоятелем Богородицкого Игрицкого монастыря архимандрита Иосифа назначили 29 марта 1862 году. Через полтора месяца, 15 мая, он стал и членом Костромской духовной консистории. Там продолжалась и его литературная и краеведческая деятельность. В 1864 году в Петербурге вышла его книжка (47 стр.) «Утешение для умирающих о Господе», газета «Современность» напечатала заметки «Программа народной проповеди» и «О проповеди простому народу», а журнал «Духовная беседа» в № 11 — статью «Восстановление упразднённого Богоявленского монастыря в городе Костроме» (она вышла и отдельной брошюрой). Через много лет в №№ 4–7 журнала «Странник» за 1880 год

опубликовали его очерк «Сведения о возобновлении Костромского Богоявленско-Анастасиевского женского монастыря» и тогда же издали книгой (55 стр.).

В Костроме он прослужил чуть больше четырёх лет. 12 августа 1866 года его перевели на такие же должности: ректора Вятской духовной семинарии и архимандрита Вятского Трифонова монастыря. Впрочем, по указу Сената от 23 января 1868 года настоятельство в этом монастыре перешло к Сарапульским владыкам. Архимандрит Иосиф состоял и членом Вятской духовной консистории. Почти сразу после приезда, с 25 сентября 1866 года, владыка поручил ему редактировать «Вятские епархиальные ведомости». Они выходили с 1863 года (на 30 лет раньше Псковских). Используя псковский опыт и собрав материалы, в 1870 году он поместил в неофициальной части Ведомостей свои статьи о вятских крестных ходах.

Новый перевод — ректором Калужской духовной семинарии и архимандритом Лихвинского Покровского Доброго (Добренского) монастыря состоялся 10 июля 1870 года, а настоятелем этого монастыря его назначили 10 июня следующего года. Калужский губернский статистический комитет включил составленные им исторические сведения и описание этого монастыря в Памятную книжку этой губернии на 1873 год. Газета «Современность» в 1872 году напечатала его статью «Монастырский вопрос. (Несколько заметок по поводу современных толков о реформе монастырей)». Её издали и брошюрой. В 1873 году типография губернского правления отпечатала в двух томах его «Простонародные поучения, изъясняющие Божию волю о вечном спасении нашем».

18 декабря 1873 года Синод перевёл архимандрита Иосифа на должность члена Петербургского духовного цезурного комитета. И здесь он не ограничивался только исполнением своих служебных обязанностей. Допуская к печати религиозные книги, брошюры и статьи, он нередко готовил на них рецензии или библиографические справки. В. В. Литвинов перечислил 68 таких заметок, из них 55 появились в ежемесячнике «Странник». В 1876 году по нескольку они печатались в каждой из 12 книжек этого журнала, реже —

в следующие два года. Как опытному оратору, ему поручали ответственные выступления в главных храмах столицы. Затем издавались их тексты. 27 июня 1878 года в Духовой церкви Александро-Невской лавры архимандрит Иосиф произнёс речь при отпевании старшей сестры милосердия Екатерины Семёновой, умершей в Сан-Стефано, во время войны с турками. 11 мая 1879 года в Исаакиевском соборе он читал проповедь в день святых Кирилла и Мефодия, просветителей славянских. Там же 28 февраля 1880 года им было сказано слово на день рождения наследника престола, великого князя Александра Александровича. 3 мая 1881 года его речь после панихиды была сказана в часовне, устроенной на месте убийства императора Александра II 1 марта. Позднее, в 1885 году, вышел сборник «Избранные слова, беседы и речи архимандрита Иосифа...», произнесённые в основном в Исаакиевском соборе. А в 1878–1880 годах были изданы несколько книг и брошюр с его поучениями.

11 октября 1881 года последовал новый перевод: его назначили настоятелем Московского Заиконоспасского училищного монастыря. (Своеобразна история этого монастыря. Его основал в 1600 году Борис Годунов, поместив за иконным рядом Никольской улицы. В 1685 году там открыли Славяно-греко-латинскую академию. В 1814 году её преобразовали в Духовную академию и перевели в Троице-Сергиевскую лавру, а здесь осталось Духовное училище). Архимандрит Иосиф постоянно проповедовал в московских церквях, привлекая массу слушателей. 2 марта 1882 года ему поручили произнести в Чудовом монастыре слово о восшествии на престол императора Александра III. Оно опубликовано в № 10-м «Московских церковных ведомостей» за 1882 год.

Его новому назначению способствовал давний друг и однокурсник по академии Иван Яковлевич Охотин, в монашестве Иустин, служивший с 15 сентября 1882 года архиепископом Подольским и Брацлавским. Центром

Подольской губернии был тогда украинский (малороссийский) город Каменец-Подольск, и в ней открылась вакансия епископа Балтского, викария Подольской епархии. (Ныне город Балта находится на севере Одесской области). 15 декабря 1884 года император утвердил доклад Синода «о бытии архимандриту Иосифу» в этой должности. Хиротония (возведение) в сан епископа состоялась 30 декабря в Московской синодальной конторе. «Воронежские епархиальные ведомости» в № 2 за 1885 год напечатали произнесённую им при этом речь. Почти одновременно, в 1885 году, епископу Иосифу присвоили звание почётного члена Петербургской духовной академии.

К сожалению, служба Балтского епископа оказалась для него последней и непродолжительной. И здесь верующие с большим интересом слушали его красноречивые и глубокомысленные речи, нередко затрагивавшие и актуальные проблемы того времени: спиритизм, еврейский и женские вопросы, включая их эмансипацию... Но 4 января 1886 года он заболел и 23 января умер в Каменец-Подольске. Согласно завещанию его похоронили не в кафедральном соборе, а на общем городском кладбище. Архиепископ Иустин сказал при погребении глубоко прочувственную и трогательную речь. Многочисленные некрологи и посмертные публикации дают представление о его личности. Упомянутый «Биографический словарь студентов...» 1907 года отметил: «преосвященный Иосиф был человек мягкий, обходительный, правдивый, без лицемерия, никогда не скрывавший своих мыслей». А «Церковный вестник» в № 7 за 1886 год дополнил: «Благотворительность довела преосвященного до того, что после смерти его не оказалось никаких денег...». Так что о надгробном памятнике пришлось хлопотать владыке. Стипендия имени епископа Иосифа была учреждена на собранные деньги при Каменецком Иоанно-Предтеченском братстве.